

Глава 1042: Десять дней, десять жизней

Вскоре Ли Ван'эр скрылась из виду. Даже после её ухода в голове Ван Баолэ еще звучали её последние слова. В его взгляде появилась задумчивость. Долгое время он простоял неподвижно. Последние слова и выражение лица Ли Ван'эр породили настоящую волну, которая вместе с раскатистым громом накрыла его разум. Наконец Ван Баолэ сбросил оцепенение.

— Бог в трёх чи над твоей головой... — прошептал Ван Баолэ.

Он невольно поднял голову. Разумеется, выше трех чи. С нынешней культивацией его взгляд мог пробиться сквозь облака и достичь звездного неба. Почему-то он подумал о странной записи в семейной хронике Се Хайяна.

"Лапуля, ты здесь?" — мысленно спросил он.

Ответа не последовало. Ван Баолэ слегка нахмурил брови. Божественное сознание тут же проникло во фрагмент маски, но он не увидел там Лапулю, словно она не хотела, чтобы её беспокоили.

Не став искать её, Ван Баолэ отозвал божественное сознание и сел в позу лотоса на вершине горы. Чувствуя мерные вибрации от движения гигантского змея, он наблюдал за темнеющим небом. Он попытался выбросить слова Ли Ван'эр из головы. Если ты чего-то не понимаешь, то нет смысла ломать над этим голову!

Ван Баолэ понимал, что в данный момент был всего лишь практиком стадии Планеты. Широкие и глубокие познания на самом деле не очень важны. Это всё были далекие перспективы. Куда важнее было настоящее!

Его главной целью в жизни были поиски способов стать сильнее. Что до причины приглашения патриарха секты Звездолунье, у него имелись определенные подозрения на сей счет. Технически, пусть и с натяжкой, их можно считать земляками. Если взять за точку отсчета моменту ухода секты Звездолунье, то с тех давних пор Ван Баолэ стал первым по-настоящему могущественным практиком.

"Может, дело действительно в этом. Тогда к чему столь специфичная дата?"

Ван Баолэ покачал головой и отложил эту загадку до лучших времен. Взглянув на далекие горы, он увидел силуэт. Вот только он не летел, а широким шагом шел в его сторону. Ночью человека с такого большого расстояния было непросто разглядеть. Но поблескивающая в лунном свете башня из волос у него на голове позволила Ван Баолэ сразу понять личность идущего.

Это был его старый знакомый, с которым он познакомился на Кладбище звезд. Упрямый и сильно пекущийся о своей репутации... старший брат Гао Цзюй.

С его появлением Ван Баолэ слегка расслабился. Снедающие его тяжелые думы на время отступили. Ван Баолэ поднялся, накрыл ладонью кулак и поклонился.

— Брат Гао!

— Брат Далу!

С раскатистым смехом брат Гао возник рядом с Ван Баолэ. Его глаза буквально светились энтузиазмом. Вместо дежурного приветствия он, к удивлению Ван Баолэ, легонько ударил его кулаком в плечо. Зрачки Ван Баолэ немного сузились. Тот явно сделал это без злого умысла, но он не мог позволить другому практиковать себя ударить. Чужая душа — потёмки, поэтому всегда существовал определенный риск. К тому же они были не так уж хорошо знакомы. Если за добродушным смехом скрываются недобрые намерения, то он окажется в очень невыгодном положении. Попытка уклониться покажет недоверие. Насколько он понимал характер брата Гао, если он увернется от безобидного удара, то это полностью потушит его радость от их встречи.

Все эти мысли мгновенно промелькнули у Ван Баолэ в голове. Тут не надо было ничего придумывать, Ван Баолэ со смехом ударил своим кулаком об кулак брата Гао.

Когда кулаки столкнулись, оба почувствовали, что никто не вложил в удар ни капли силы культивации. Они поприветствовали друг друга, словно смертные. Смех брата Гао стал громче.

— Се Далу, не став уклоняться, ты проявил ко мне уважение. На всякий случай уточню, мне нет дела до твоего имени. Ван Баолэ, Се Далу, для меня всё едино.

Брат Гао накрыл ладонью кулак, а потом достал из бездонной сумки нефритовую табличку и бросил Ван Баолэ.

— Брат Далу, мне пришлось изрядно попотеть, чтобы её раздобыть. Ты единственный, с кем я решил поделиться этой информацией. Когда услышал, что ты приедешь, решил отдать её именно тебе.

Ван Баолэ пойман нефритовую табличку и с нескрываемым любопытством на неё посмотрел. Заглянув внутрь, у него от удивления расширились глаза. Это не ускользнуло от внимания брата Гао. При виде удивления в его глазах он горделиво задрал голову и рассмеялся.

— Ну как?

— Где ты это нарыл? Преподобный всегда проводит какие-то испытания на свой день рождения. Причем он еще ни разу не повторился. Поэтому никто заранее не знает, чего ожидать.

Ван Баолэ действительно удивился, потому что в нефритовой табличке содержалась информация о грядущем испытании.

На пути сюда ему рассказали об испытании для членов младшего поколения, которое проводится во время дня рождения преподобного Тянь Фа. В награду за победу ты мог получить шанс полистать загадочную Книгу судьбы.

По этой причине испытания постоянно меняются. Участники узнают обо всём перед самым началом. В таких условиях сложно подготовиться заранее. Ван Баолэ спрашивал об этом Се Хайяна, но тот даже с его большими связями и ресурсами не знал подробностей предстоящего испытания.

И тут выяснилось, что брату Гао каким-то чудом удалось раздобыть детали испытания. С высокой долей вероятности информация в нефритовой табличке была надёжной.

— Как я и сказал, пришлось изрядно попотеть. Запомни, брат Далу, Гао не только горазд говорить о дружеской верности, он подтверждает свои слова делом!

Брат Гао с довольным видом задрал подбородок и коснулся башни волос у себя на голове.

— Премного благодарен, брат Гао!

Ван Баолэ сделал глубокий вдох и поклонился.

— Оставь формальности. К тому же, даже зная всё заранее, нас ждет довольно странное испытание. Совсем не похожее на все предыдущие. Странно это всё. По этой же причине к нему трудно подготовиться. Я поделился с тобой этой информацией в качестве жеста доброй воли. Надеюсь на испытании мы прикроем друг другу спину.

Такая прямолинейность пришлась Ван Баолэ по душе. Он с радостью согласился, кивнув головой. Божественное сознание вновь проверило нефритовую табличку.

— Местом испытания будет мир грёз, разделенный на множество областей. Все, кто попадет туда, проведут в одиночестве десять дней. Они могут провести всё время в своей области или отправиться к другим участникам... это не принципиально! — негромко сказал Ван Баолэ.

— Ага, ничего особенно сложного, вот только испытание заставит нас пережить фрагменты прошлых жизней!

В глазах брата Гао появился загадочный блеск.

— Десять дней, десять жизней. По одной жизни за день! Пережить прошлую жизнь, тем самым взяв силу прошлой жизни в реинкарнации. Её нельзя заполучить полностью, только частично. Более того, нам выпадает уникальная возможность узнать существуют ли они вообще или нет. Если нет, тогда тебе не повезло. Если же они есть, то можно узнать, кем ты был в прошлых жизнях.

Брат Гао тяжело вздохнул. Узнав о сути испытания, он сам долгое время размышлял о том, что их ждёт.

— Нет правил, запрещающих мешать другим. Условие победы одно: первые десять человек, кто пройдет десять поколений и обретет просветление, получают право пролистать Книгу судьбы!

Ван Баолэ задумался о напутственных словах наставника. Он сказал, что выторговал преподобного Тянь Фа редчайшую возможность увидеть прошлые жизни.

Добытый для него шанс перекликался с испытанием, но его не покидало смутное ощущение, что так случилось не спроста. Как будто испытание было изменено именно из-за патриарха.

— Брат Гао, ты знаешь что-нибудь про прошлые испытания?

Ван Баолэ задал этот вопрос, потому что решил проверить свою теорию.

— В прошлый раз я получил персик долголетия с древнего дерева. В позапрошлый использовал магическую силу, чтобы сложить из фейерверков прекраснейший образ. Еще раньше участников заставили драться друг с другом... Поэтому мне и кажется предстоящее испытание таким странным!

Слова брата Гао лишь подтвердили догадки Ван Баолэ. В его глазах постепенно разгоралось предвкушение.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1608454>